

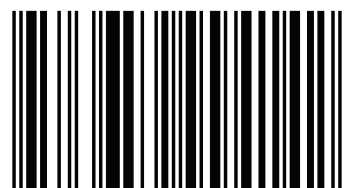
Безответное письмо Солженицыну

В своей книге "Двести лет вместе" Александр Исаевич Солженицын раскрыл душу русского антисемитизма. Замена слова "антисемитизм" на более благозвучный термин "отталкивание" (имеется ввиду от евреев), не изменяет смысла и глубины его чувств. Абсолютная уверенность в честности автора позволила мне придти к выводу, что антисемитизм представляет собой веру, подобную религиозной вере, которую человек аккумулирует с детства из окружающей его среды. Эта вера не основана на опыте. Любое знание об евреях всегда интерпретируется, как доказательство истинности веры. Евреи, в силу их высокой социальной активности, вызывают сильное раздражение у антисемита - от неприязни до ненависти. Свое болезненное состояние, источник которого фактически в нем самом, антисемит видит в евреях. Солженицын выражает желание единомышленников, чтобы русскую литературу, музыку, телевидение и пр. делали русские. Он не предлагает методы осуществления своих желаний: запрещение, изгнание или уничтожение. Но другие его предложение, как например, покаяние евреев также нереалистичны. Я послал ему письмо в 2003 году, но ответа не получил. Надеюсь, что моя книга послужит полезным путеводителем к книге Солженицына "Двести лет вместе"

Михаил Левин

У меня есть три милые моему сердцу страны: Беларусь, Россия (1944-1990 гг.) и Израиль (с 1990 г.).

978-3-659-99414-2

YAM publishing

Михаил Левин

Безответное письмо Солженицыну

Я был поражен отсутствием логики в книге Солженицына "Двести лет вместе". Письмо к нему осталось без ответа. Почему?

Михаил Левин

Безответное письмо Солженицыну

Михаил Левин

**Безответное письмо
Солженицыну**

**Я был поражен отсутствием логики в
книге Солженицына "Двести лет
вместе". Письмо к нему осталось без
ответа. Почему?**

Impressum / Выходные данные

Bibliografische Information der Deutschen Nationalbibliothek: Die Deutsche Nationalbibliothek verzeichnet diese Publikation in der Deutschen Nationalbibliografie; detaillierte bibliografische Daten sind im Internet über <http://dnb.d-nb.de> abrufbar.

Alle in diesem Buch genannten Marken und Produktnamen unterliegen warenzeichen-, marken- oder patentrechtlichem Schutz bzw. sind Warenzeichen oder eingetragene Warenzeichen der jeweiligen Inhaber. Die Wiedergabe von Marken, Produktnamen, Gebrauchsnamen, Handelsnamen, Warenbezeichnungen u.s.w. in diesem Werk berechtigt auch ohne besondere Kennzeichnung nicht zu der Annahme, dass solche Namen im Sinne der Warenzeichen- und Markenschutzgesetzgebung als frei zu betrachten wären und daher von jedermann benutzt werden dürften.

Библиографическая информация, изданная Немецкой Национальной Библиотекой. Немецкая Национальная Библиотека включает данную публикацию в Немецкий Книжный Каталог; с подробными библиографическими данными можно ознакомиться в Интернете по адресу <http://dnb.d-nb.de>.

Любые названия марок и брендов, упомянутые в этой книге, принадлежат торговой марке, бренду или запатентованы и являются брендами соответствующих правообладателей. Использование названий брендов, названий товаров, торговых марок, описаний товаров, общих имён, и т.д. даже без точного упоминания в этой работе не является основанием того, что данные названия можно считать незарегистрированными под каким-либо брендом и не защищены законом о брендах и их можно использовать всем без ограничений.

Coverbild / Изображение на обложке предоставлено: www.ingimage.com

Verlag / Издатель:

YAM Young Authors' Masterpieces Publishing

ist ein Imprint der / является торговой маркой

AV Akademikerverlag GmbH & Co. KG

Heinrich-Böcking-Str. 6-8, 66121 Saarbrücken, Deutschland / Германия

Email / электронная почта: info@yam-publishing.ru

Herstellung: siehe letzte Seite /

Напечатано: см. последнюю страницу

ISBN: 978-3-659-99414-2

Copyright / АВТОРСКОЕ ПРАВО © 2013 AV Akademikerverlag GmbH & Co. KG

Alle Rechte vorbehalten. / Все права защищены. Saarbrücken 2013

Предисловие

Я отправил приведенное ниже письмо в редакцию журнала "Русский путь", где была опубликована книга А.Солженицына "Двести лет вместе" с просьбой передать его Александру Исаевичу. В нем я выплеснул свое удивление, возмущение и разочарование, переполнявшие меня во время чтения. Мне сейчас трудно припомнить, на что я рассчитывал. Конечно, понимал, что я один из тысяч, кто решился на подобный поступок, и поэтому не удивился, что не получил ответа. Кроме того, я не исключаю, что по той же причине мое письмо могло не дойти до адресата. Из публикаций того времени я понял, что Александр Исаевич до выхода в свет этой книги не проявлял признаков "отталкивания" к евреям. Нестыковки логических заключений в данной книге, которые раньше никогда не были замечены у Солженицына, проливают свет на то, почему и из каких глубин человеческого сознания возродились эти чувства у известного писателя. Я решился опубликовать свое письмо в надежде, что оно послужит полезным путеводителем для тех, кто захочет прочесть книгу Александра Исаевича Солженицына "Двести лет вместе".

М.Левин

Уважаемый, господин Солженицын!

С детства сталкиваясь с проявлениями антисемитизма, я задавал себе вопрос: за что меня можно ненавидеть? И не находил разумного ответа. Можете представить с какой жадностью я начал читать Вашу книгу «Двести лет вместе». Однако вскоре был разочарован. Я никогда не взялся бы за перо, если бы, не был уверен, что эта книга обострит антиеврейские настроения в российском обществе. К моему удивлению, после выхода первой части книги даже некоторые евреи восприняли огульное охаивание их предков, как истину, которая вдруг открылась их глазам. Вот как люди доверяли Вам! И только после того, как прочитали вторую часть, где описана «история», которую они и сами могли оценить, поняли Ваши чувства и «объективность». Во-вторых, меня поразило, что Ваша работа не влезает ни в какие рамки. Очевидно, что она не является художественным произведением. Но и научным исследованием ее никак нельзя назвать. В ней не анализируются причинно-следственные связи исторических процессов. А просто, в результате целенаправленной выборки цитат из разных исторических источников, Вы пытались подтвердить сложившееся у Вас мнение относительно правоты благонамеренных российских монархов и правительств по отношению к евреям с одной стороны, и вины во всех неудачах государства российского опасного еврейского населения с другой. Знаменитый писатель, как любой человек, имеет право на свое мнение. Но ваше влияние на умонастроения россиян достаточно велико, чтобы поверхностно освещать поднятые проблемы. К тому же, сразу становится ясно, что Вы не являетесь специалистом ни в еврейском вопросе, ни в экономике, ни в государственном благоустройстве.

И я специалист в области далекой от выше перечисленных. Мне хватило смелости ответить знаменитому писателю лишь потому, что я не

вижу логики в Ваших умозаключениях. А отправные точки для них в большинстве своем ложные. Мое суждение о книге основано лишь на общеизвестных истинах и компиляции цитат из Вашей же книги.

В начале книги рассматривается история голода в Белоруссии в 1800 году. И тут почти единственным источником для Вас служат «Записки» сенатора Гавриила Романовича Державина, который был послан царем в Белоруссию для выяснения причины голода и его устранения.

В этой главе приводится масса высказываний Державина, в которых голод в Белоруссии связывается с тем, что евреи, арендуя винокурение и шинки, «развивают пьянство среди местного населения». Компиляция цитат так скомпонована, что создается впечатление, что деятельность евреев является главной причиной голода. Вырванные из текста масса однотипных фраз, как например: - «Крестьяне пропивают хлеб жидам и оттого терпят недостаток в оном», - выдают цель автора. А вот аналогичная цитата из Ю. Гессена: «По роду своей деятельности, окруженные несвободными крестьянами, они (евреи) играли важную экономическую роль – в их руках сосредоточивалась (сельская) торговля, они брали в аренду различные статьи помещичьих доходов, продажу водки в шинках» – и тем «способствовали распространению пьянства». Ведь в итоге компоновки получается «распространение пьянства», хотя в первой фразе говорится о важной экономической роли евреев. А ведь известно, что, торгуя с крестьянами, евреи снабжали их всем необходимым. Кроме того, они брали в аренду разные части помещичьего хозяйства: мельницы, сады, извоз, и другое, в том числе производство водки и ее продажу. Большинство евреев были ремесленниками: портными, каменщиками, плотниками, и прочее и прочее. Именно в таком качестве они были приглашены из Германии в Польшу, и, таким образом, попали в Белоруссию.

Красноречиво поведение Державина. Он, «... разведав у кого у богатых есть хлеб», - взял заимообразно и раздал бедным, а имение одного польского графа «усмотря таковое немилосердие сдирство» приказал взять в опеку. Защищая свои права, дворянство устроило съезд и послало императору жалобу на Державина. Кроме того: «... помещики и рады валить все на евреев, «единственной причиной истощения их крестьян по своим оборотам признают они Жидов» и редкий помещик признается, «что ежели их выслать из его владений, то он понесет немалый убыток, по той причине, что получает с них знатные за аренды доходы». Вот тогда-то он и: - «Собрал сведения от благоразумных обывателей» и от дворян, купечества и поселян «относительно образа жизни Жидов, их промыслов, обманов и всех ухищрений и уловок коими ... оголаживают глупых и бедных поселян».

Надо отметить, что в то время, которое стыдливо называют периодом крепостного права, Россия была отсталой рабовладельческой страной. Крестьяне не были прикреплены к земле. Их продавали и живыми и «мертвыми душами». Помещик владел и землей и крестьянами. Весь урожай принадлежал ему. Он оставлял крестьянину столько, сколько считал нужным. Основная доля его годового дохода обеспечивалась продажей урожая, а не сдачей в аренду винокурения и шинков, как утверждает Державин. Владелец земли устанавливал свои законы. «В жалобе бердичевских евреев на князя Радзивила писалось: «Чтобы иметь свое богослужение, долженствуем платить деньги тем, коим князь отдает в аренду нашу веру».

Державин приехал в Белоруссию, наделенный большими полномочиями. Он начал наказывать помещиков, виновных в том, что те ради доходов оставили своих крестьян без пропитания. И в рекомендациях Державин отметил, чтобы помещик «ежегодно оставлял у себя и у крестьян своих в

зерне запасного хлеба» сколько нужно для прокормления. «Под опасением за неисполнение сего подвергнуть имение свое описи в казну».

Очевидно, что основной причиной голода в Белоруссии 1800 года было то, что, несмотря на неурожай, помещики, не желая терпеть убытки, продали из закромов обычное количество зерна. У Вас об этом не было сказано вообще.

Откуда у Державина сведения, что «жиды, езда по деревням ... напоив крестьян со всеми их семействами, собирают с них долги свои и похищают последнее нужное их пропитание», «пьяных обсчитывают, обирают с ног до головы и тем самым погружают поселян в совершенную бедность и нищету». Никаких разбирательств или судебных дел по поводу грабежей или воровства со стороны евреев не было. Ложь стала катиться за евреями с тех пор как раннее христианство стало бороться с иудаизмом. Вероятнее всего, и эта «слава» за евреями тянется из Европы из средних веков, когда христианам было запрещено заниматься дачей кредитов, и торговля была презренным делом, а в России всегда ассоциировалась с воровством. Не вызывает сомнения, что помещики, которые, будучи виновными в голоде, рады были, как выразился Державин, валить все на евреев, которые в то время в большинстве своем даже не знали русского языка.

Между тем, все еврейское население Белоруссии в то время было ультра религиозным. Строго соблюдались большинство из 613 заповедей. Только при угрозе жизни еврей мог съесть свинину или нарушить святость субботы. «Не укради!» – одна из основных заповедей. Это не значит, что среди евреев не было изгоев, нарушающих эту заповедь. Но, без сомнения, воровство не было массовым явлением.

Какова была доля евреев в производстве водки? Сам Державин в ряду производителей ставит их на последнее место: «...курят вино владельцы,

окольная шляхта, попы, монахи и Жиды». «Несомненно, подчеркивает Солженицын, за этим губительным винным промыслом стояли польские помещики: шинкари и арендаторы действовали по полномочию помещиков и к наживе их; и как утверждает Гессен «в их числе были не только евреи, но и христиане», особенно священники. Но как Державин, так и Солженицын только евреям ставят это в вину. Винокурение и продажа водки была противозаконным? Нет! Несколько позже «уставом 1817 года о питейном сборе в великорусских губерниях евреям было запрещено там винокурение, однако уже в 1819 году был отменен», - «вплоть до усовершенствования русских мастеров в винокурении». «Вина» евреев, должно быть, была в том, что уж больно хорошо они свое дело делали. «... евреи стали незаменимым, деятельным и находчивым звеном в этой эксплуатации бесправных, неграмотных и изнуренных крестьян. Не прослоись белорусские селения евреями-шинкарями и евреями-арендаторами – без них не наладить бы этой обширной выкачивающей системы, выемка еврейского звена обещала бы расстроить ее», заключаете Вы.

Я думаю, что если бы евреи продавали водку в «сельпо», это бы куда ни шло, но так как они арендовали питейные заведения, где накрывали столы белой скатертью, создавали удобную обстановку, где крестьянин мог общаться с соседями, выпить и закусить, а также послушать бродячих музыкантов, устроить там свадьбу и крестины, то это так заманивало крестьян, что они уже не могли отказаться от повторного посещения и, таким образом, постепенно втягивались в пьянство. Вот, если бы водку в шинке продавал белорус, видимо, по Вашему мнению, он был бы менее искусным. Что, он постелил бы грязную скатерть и давал на закуску некачественные продукты, что отвратило бы крестьян от питейного заведения и от пьянства?

В 3-й главе Вы приводите мнение М.Н. Каткова: «В Западном крае кабацким делом занимается еврей, но разве оно лучше в других местах России? ... Разве жиды-шинкари, спаивающие и губящие крестьян, - повсеместное в России явление? А в наших местах, куда евреев не пускают, и где кабаком орудует православный целовальник или кулак?» А известный знаток российской жизни Лесков пишет: «В великорусских губерниях, где евреи не живут, число судимых за пьянство, равно как и число преступлений, совершенных в пьяном виде, постоянно гораздо более чем число таких же случаев в черте оседлости. То же самое представляют и цифры смертных случаев от опойства... И так стало не теперь, а точно так исстари было».

Александр Исаевич! Зачем же на евреев пенять? Но Вы и тут завершаете мыслью, якобы перечеркивающей все выше приведенное Вами же: «Правда статистика говорит, что если в Западной и Южной полосах Империи одно питейное заведение приходилось на 297 человек, то в Восточной все же на 585. Нет, известно: алкоголизм поддерживается не только спросом на водку, но и предложением ее». Тут мне с Вами трудно согласиться. В сельской местности нынешней Беларуси, где нет евреев, а о широте распространении пьянства трудно вообразить, Вы с трудом найдете питейные заведения, в то время как в Майами, количество питейных заведений, владельцы которых в большом проценте являются евреи, значительно больше, чем во всей Белоруссии. Я думаю, что истинными причинами широкого распространения алкоголизма в Белоруссии являются: бесправное экономическое положение крестьянства, низкая культура и низкий уровень в крови энзима - алкогольной дегидрогеназы.

Вы постоянно защищаете российское правительство, которое боролось не с пьянством, а с еврейством, и сожалеете, что оно не было

последовательным в своем рвении.

У правительства «Была попытка запретить евреям и другой значительный промысел их – содержание почтовых станций (а при них – постоянные дворы с шинками), но отменилось и это, ибо без евреев не находилось достаточно претендентов». «А в 1827 была введена повсеместно в Империи откупная система на винные промыслы – и тоже обнаружилось «значительное падение цен на торгах при устранении евреев, а иногда и полное отсутствие желающих взять откуп», - пришлось допустить евреев к винным откупам и в городах, и в сельской местности, и даже вне черты оседлости. Так правительство складывало организационные заботы с себя на евреев-откупщиков питейных сборов и получало устойчивый доход».

И так, из Вашего же сочинения, Александр Исаевич, видно, что еврейские производители водки служили на благо российского государства и делали это лучше, чем другие слои российского общества. Как же Вы, используя те же цитаты, смогли прийти к выводам, позволяющим господину Бондаренко считать необходимым, чтобы евреи покаялись в том, что они спаивали русский народ?

Доказательством того, что Державин в своей работе использовал недостоверные сведения, может служить ссылка на то, что евреи якобы «женятся весьма рано, иногда прежде 10 лет...». Между тем, законы Торы, которые в ту пору все евреи соблюдали беспрекословно, разрешают жениться мужчинам не ранее 13 лет, а талмуд рекомендует более поздние сроки. Вызывают сомнение и приблизительные статистические данные. Так по Державину «Изо всего еврейского близ-миллионного населения, «двести-триста тысяч людей» жили в деревнях, проживая в основном винооторговлей». Если учесть, что винокурением и торговлей водки занимались не только евреи, то получается абсурдный вывод, что все

сельское население, если не более того, было занято в виноторговле. А кто же пил?

Прошло 200 лет и все получилось так, как бы Вам хотелось. В белорусских деревнях нет евреев, нет там и питейных заведений. Такие же, как прежде бесправные белорусские крестьяне глушат токсичный самогон дома или под забором. Спиваются целые деревни и не только мужское население. Что-то Александр Исаевич не выходит, по-вашему. Вот, если бы Александр Лукашенко был евреем, Ваша гипотеза получила бы подтверждение. Интересно, что Вы думаете по поводу того, несут ли ответственность люди арендующие морг и поминальную службу за смертность населения в зоне своего обслуживания? А кто несет ответственность за пьянство народов крайнего севера, индейцев Америки и аборигенов Австралии?

Судя по цитатам, Державин, хотя и наказал для устрашения какого-то графа, всей душой был на стороне помещиков, так как сам имел много душ. Свои чувства к евреям он выплескивает постоянно. «... Там (в корчмах) выманивают у них Жиды не токмо насущный хлеб, но и в земле посеянный, хлебопашенные орудия, имущество, время, здоровье и саму жизнь». Это чувства. А вот как выглядят приведенные им факты: «должно однако же справедливость отдать сим последним (евреям), что при нынешнем недостатке хлеба они немало голодных поселян снабдили кормом». И снова чувства: «впрочем, всяк знает, что не без расчета, ибо при снятии жатвы, данное им сторицей возвратят». И это при том, что «Только им (помещикам) ответственным за крестьян...» не пришлось в голову сделать то же самое.

Личное отношение к евреям Державин выражает следующим образом. «Нравственный характер евреев в последние века изменился к худшему и вследствие этого они стали вредными поданными». «Ежели

Всевысочайший Промысел, для исполнения каких своих неведомых намерений, сей по нравам своим опасный народ оставляет на поверхности земной и его не истребляет; то должны его терпеть и правительства, под скипетр коих он прибегнул...». Из этого следует, что, если бы Державин не был верующим человеком, то считал бы необходимым «истребить» еврейский народ. А вот и похвала «прозорливости великих российских монархов... которые строго воспрещали иметь приход и въезд сим искусным грабителям в пределы империи».

В заключение Державин предлагал для евреев ряд ограничений, а также предлагал выселить проживающих в сельской местности евреев на неосвоенные земли Малороссии, так как «Многочисленность же их (евреев) в Белоруссии ... по единой только уже несоразмерности с хлебопашцами совершенно для страны сей тягостна ... она есть единственно из главнейших, которая приводит в сем краю недостаток в хлебе и в прочих съестных припасах».

Итак, чтобы «сделать добро белорусскому крестьянству и самому еврейству...» евреев нужно было изгнать с насиженных мест. Они должны были продать по бросовым ценам свои дома и скарб или просто бросить все и заняться незнакомым им земледелием на неосвоенных землях. Проще говоря, Державин предложил прикрепить евреев к земле, т.е. сделать свободных людей крепостными крестьянами. В 1853 году был введен в жизнь проект, в соответствии с которым сельский начальник за неисполнение евреями-поселенцами в Малороссии в 2-3 дня уроков по хозяйству с первого раза предупреждал, а за 2-е и 3-е неисполнение наказывал 10 и 20 розгами соответственно. Уже после отмены крепостного права «словами государственного чиновника, произошло «ложное толкование ими евреями манифеста, по которому они считали себя свободными от обязательного занятия земледелием» теперь, - и могли

свободно отлучаться». Оказывается, нет – они оставались крепостными крестьянами даже после отмены крепостного права. Это просто была другая форма закрепощения.

Так как сама идея прикрепить евреев к земле была утопична, все попытки в последующем осуществить ее на практике провалились. Во-вторых, идея эта была бессмысленной. Последующая жизнь евреев в Белоруссии показала возможность пропитания всех ее жителей вплоть до следующего неурожая 1822 года. А ведь неурожайи были не только в Белоруссии. И наконец, как бы эту идею не защищал Державин, а за ним и Вы, она, принятая к осуществлению, была явно жестоким антиеврейским актом. В 1806 году, устыдясь ее, Александр 1 «повелел ... отсрочить переселение евреев». «Требовалось и от русского правительства никак не выставляться притеснителем евреев».

Во время войны 12 года «Тогда еще великий князь Николай I писал в дневнике: «Удивительно, что они (евреи) в 1812 отменно верны нам были и даже помогали, где только могли, с опасностью для жизни». Его удивление можно понять, так как верность евреев была явно не адекватна отношению к евреям российского правительства.

Я не собираюсь анализировать всю книгу. И для меня не так уж важна позиция Державина по отношению к евреям. Вы сами пишете, что «по «Запискам» Державина видно, что служил он – хоть на военной службе, хоть на светской – всегда слишком порывисто, и повсюду получал скорую отставку. Даже в российском правительстве он был по отношению к евреям крайним. «Он думал, что «Государь отрешится от людей его окружающих и покровительствующих Жидов», и, по его мнению «Сперанский совсем был предан Жидам».

Прошло 200 лет. Жили тогда другие евреи и другая была обстановка в стране и в мире. Почему же Вы, Александр Исаевич, в описании этого

периода приняли за основу мнение именно Державина? И Вы еще удивлены, что «Державину припечатано «имя фанатичного юдофоба» и тяжелого антисемита»? «А между тем, - продолжаете Вы о Державине, - никакой исконной предвзятости к евреям у него не было». «Ему (как мы видели, неверно) ставится в обвинение, что он «приписал в официальных документах пьянство и бедность белорусских крестьян всецело евреям».

Я не читал Державина и не думаю, что читатели после прочтения Вашей книги побегут в библиотеки за «Записками». У меня же книга «200 лет вместе» создала отчетливое представление, что и Державин, и Вы видите во всех неудачах российского государства в первую очередь вину еврейского населения. Если Вы считаете мнение Державина не предвзятым, следовательно Вы сами считаете еврейский народ (того периода или вообще) и вредным, и опасным, и злодейским, и оправдываете стремление Державина ограничивать жизнь и деятельность евреев.

Судя по цитатам, Вами же приводимыми, евреи находились вне правового поля и несли групповую ответственность из-за неприязни к ним императора (ов). «В 1824 Александр I, заметив, при поездке по Уральскому хребту, на горных заводах «значительное количество евреев, которые занимаясь тайной закупкой драгоценных металлов, развращают тамошних жителей ко вреду казны и частных заводчиков», повелел «чтобы евреи отнюдь не были терпимы как на казенных, так и на частных заводах в горном ведомстве». По приведенной фразе трудно судить были ли произведены расследование. Вероятно, что евреи закупами ворованные металлы, но наказаны были не воры, а "соблазнитель" евреи.

Для того, чтобы обосновать антиеврейское законодательство, правительства разных времен и разных стран уличала евреев в чем-то предосудительном. Кроме, как мы видим, совершенно необоснованного

обвинения евреев (именно евреев) в распространении пьянства в России, их сначала упрекали, а к середине 19 века уже обвиняли в том, что они «большой частью остались при прежних способах существования за счет труда других...». Готовясь к так называемому «разбору» было опубликовано, что «... правительство считает себя в праве надеяться, что евреи прекратят всякие предосудительные способы жизни и обратятся к труду истинно производительному и полезному». Лишь уклоняющиеся от того будут подвергнуты «мерам побудительным, как тунеядцы и как тягостные и вредные для общества члены». Как это похоже на решение суда по поводу оценки жизни Иосифа Бродского. Давайте разберемся, о чем идет речь.

Как евреи появились в Польше? Евреи начали там селиться во второй половине 13-го века – после монгольского нашествия, опустошившего польские города, особенно в восточной половине королевства. Королям нужны были новые горожане в преимущественно сельской стране, и они кликнули клич добровольцам-переселенцам по всей Европе. Откликнулись преимущественно немцы и ... немецкие евреи. Им дали огромные привилегии. Евреи оставались свободными людьми в крепостнической державе, а их сюзереном считался сам король. Евреи стали важнейшим источником средств для королевской казны, одновременно они были необходимыми посредниками для всех земледельцев и землевладельцев. За приглашение евреев в свои имения боролись магнаты и шляхта – и всюду возникали «штетлы», местечки, выделенные паном для проживания «своих евреев». Паны лишь мечтали, чтобы евреев за ними закрепили, но тут короли ревниво берегли свою привилегию.

В средние века евреи были изгнаны из Англии по религиозным мотивам. Но спустя несколько веков они были приглашены в эту страну, так как были известны как хорошие торговцы, организаторы хозяйства и банковского

дела. В 19 веке, в период наибольшего расцвета Великобритании ее премьер-министром был еврей – сэр Бенджамин Дизраэли.

Как мы видели выше, на протяжении многих лет российское правительство многократно пыталось запретить евреям заниматься тем, чем они занимались веками и делали это на благо себе и тех стран, где они обитали. Считая мелкую торговлю воровством и вредным делом, правительство силой закона, а иногда под конвоем изгоняло евреев с насиженных мест, мечтая выселить их в необъятные степи Украины и Малороссии и заставить их заниматься сельским хозяйством. Подойдя к периоду после отмены крепостного права, Вы вдруг не оспариваете мнение, что «при крепостном праве имело место «необыкновенное развитие посредничества», ленивый помещик без «еврея-торгоша и фактора» не мог сделать шагу, и забитый крестьянин тоже не мог обойтись без него: только через него продавал урожай, у него брал займы».

С Вашей точки зрения «вина неготовности к великому переселению была взаимная». Вы перечисляете промахи администрации, но не упоминаете самой главной: утопичность самой идеи – хотели как лучше для русских, а получилось хуже для всех. Когда же я читал о вине евреев, которые не хотели стать крепостными крестьянами, вспомнил другого реформатора российской империи – Никиту Сергеевича Хрущева. Ведь так он хотел, чтобы нынешнее поколение жило при коммунизме, но по «вине» советского народа его мечте не суждено было свершиться.

В 1843 году генерал-губернатор Новороссии граф М. Воронцов, касаясь так называемых «бесполезных» евреев «писал, что занятие этого «многочисленного класса мелких торговцев и посредников ... оклеветано». История показала его правоту. И сейчас правительство Российской Федерации ломает голову, как поспособствовать развитию малого и среднего бизнеса. Что ж то Вас клонит в сторону клеветников?

«В сороковых годах» евреи «появились в великорусских помещичьих деревнях с предложением своих услуг... Круглый год они совершали правильное течение «по знакомым господам» в ближайших великорусских губерниях, и везде торговали и работали». «Евреев отсюда не только не гнали, а удерживали» – «Местные обыватели постоянно привечали и укрывали евреев-ремесленников... Местные власти тоже везде им мироволили, ибо и для них, как и для прочих обывателей, евреи представляли значительные удобства». «Евреи, при содействии заинтересованных христиан, нарушали ограничительные постановления. И сами власти вынуждались делать отступления от законов. Дело дошло до того, что пришлось, например, установить штрафы с помещиков великорусских губерний за прожительство у них евреев». А Вы, Александр Исаевич, вновь на стороне неразумных ограничений для евреев.

«А почему евреи были так успешливы в торговой конкуренции? Они зачастую торговали дешевле христиан – довольствуясь «меньшим барышом, чем тот, которого требуют христиане», хотя, может быть, не без контрбандности происхождения самих товаров. И защищавший евреев губернатор Киева указывал, что «если бы христиане хотели трудиться, то они вытеснили бы евреев без всяких принудительных мер».

Разве у кого-нибудь язык повернется «обвинять» христиан в том, что они не хотели трудиться?

В российских верхах некоторые «Возражали и так, что «евреи могут принести значительную пользу своей торгово-промышленной деятельностью и что конкуренцию нельзя предотвращать запрещением кому-нибудь жить и торговать».

Позволю себе привести одну лишь цитату из другого источника, которая конкретизирует полезность деятельности евреев. «В 1858-1859 годах

появились как минимум четыре просьбы трокских христиан – дворян и мещан о необходимости разрешения евреям проживать в Троках (Тракай). Так, в жалобе христиан от 11 января 1858 года говорилось: - «В настоящее время (мы) лишены возможности в приобретении на месте в г. Троках даже за самовысшую неумеренную цену съестных припасов, да и в опасности несчастных случаев от пожаров, по ненахождении в городе трубочистов, страдая при том в недостатке портных и стекольщиков, ибо евреи уже из города вытеснены, а из караимов же нет ни одного полезного в ремесле...» Далее в просьбе говорилось о желательности «... дозволить хотя временно проживание в г. Троках евреев-раввинистов, промышленяющих нужными припасами и опытных в разных ремеслах, необходимых удовлетворению домашних потребностей, ибо в противном случае, при недостатке всего того, должны будем испытывать крайнее разорение и потери в содержании».

В 1846 году сэр Мозес Монтефиоре прибыл с рекомендательным письмом от королевы Виктории. Он предлагал освободить евреев от ограничительного законодательства, дать «равноправие со всеми прочими подданными». « ... а до того возможно скорее уничтожить ограничения в праве жительства и передвижения в пределах черты оседлости». А когда Николай I решил ввести «разбор», Монтефиори в своем ответе осудил предполагаемую меру, настаивая, что «вся беда – в ограничении передвижения евреев и их торговли». Император думал, что речь идет только о еврейской беде и не внял советам.

Нет смысла перечислять все обвинения евреев. Они также беспочвенны. В каких-то неприятных ситуациях евреев оказывалось больше, в других - меньше. Но разве можно на этом основании обвинять народ и делать другие далеко идущие выводы? Очевидно, что эти

обвинения маскировали основную причину отрицательного отношения к еврейству. Вы выражаете это следующим образом: «Можно сказать, что потребность еврейской диаспоры: чтоб ей были доступны все существующие места, и опасения перед прорывом этой активности – питали ограничительные меры российского правительства». И далее шире: «Нужда евреев (и свойство их динамичной трехтысячелетней истории): как можно шире расселиться среди иноплеменников, чтобы как можно большему числу евреев было бы доступно заниматься торговлей, посредничеством и производством (затем – и иметь простор в культуре окружающего населения), - А нужда русских, в оценке правительства была: удерживать нерв своей хозяйственной (затем – и культурной) жизни, развивать ее самим». Судя по тому, что первая часть фразы написана в настоящем времени, Вы, господин Солженицын, имеете в виду и современных евреев. Ведь трудно предположить, что после трех тысяч лет евреи вдруг изменили вектор желаний. Эта, как и многие другие мысли, от которых Вы отталкиваетесь в своих рассуждениях, не имеют под собой никаких оснований. Будучи евреем и израильтянином, я Вас уверяю, что как по нужде, так и по другим потребностям, евреи ничем не отличаются от других народов. Единственным отличием является их рассеяние. Поэтому и единственным отличительным желанием некоторых (далеко не всех) евреев было и есть жить в своем государстве. Если бы это было не так, разве мог бы Израиль возродиться спустя три тысячелетия? Не зря, на протяжении многих веков евреи желали друг другу, - «В следующем году в Иерусалиме!» В остальных желаниях евреев не отличались от желаний других народов – это желания личностей: прокормить семью, заработать достаточно, чтобы дать детям образование, максимально проявить способности каждой личности, сохранить историю и развивать культуру, а также по-своему молиться Богу.

Что касается желаний русских, то во все времена, и тогда и сейчас, они такие же, как у евреев и датчан и прочих. Очевидно, что работа любого правительства должна быть направлена на осуществление желаний населения страны. Однако все правительства Российской империи по-разному относились к народам России. Февральская революция, декларирующая равноправие, отменила 150 ограничений для евреев. Так что царь для евреев не был родным батюшкой. Вы, Александр Исаевич, ищите обоснование такому отношению. А его то и нет. У русских не было нужды в притеснении евреев. Уже в ту пору почти во всей Европе евреи стали равноценными гражданами, и сожалений по этому поводу среди европейцев нет, за исключением некоторых маргиналов. Таких, как Гитлер. А вот не обоснование, а объяснение антиеврейскому поведению есть – это ненависть к евреям. Она иррациональна, так как в основе ее предрассудки и ложь. Чувствуется, что когда Вы рассуждаете о нужде русских, Вы фактически отвечаете на вопрос, который задаете сами себе. Вам нужно найти вину евреев, чтобы обосновать свою нелюбовь к ним. Когда Вы пишете о стремлении русских удержать в своих руках нерв культурной жизни, чувствуется, как неуютно Вы чувствуете в окружении двух других русских православных лауреатов Нобелевской премии по литературе: Бориса Пастернака и Иосифа Бродского.

К концу 19 века мы видим, что и в России «... евреи были передовым отрядом, создающим мир капитала (и преимущественно в его финансовых формах)». Тем не менее «... с 1887 года Александр III уже определенно повернул к тому, чтобы сдерживать российское еврейство стеснениями гражданскими и политическими, и проводил эту политику до своей смерти». «Вероятно, резонами были заметное участие евреев в революционном движении и не менее заметное уклонение от воинской службы: «служило только три четверти того количества евреев, какое

полагалось».

Возьмем за основу эти данные, хотя Вы замечены в серьезных неточностях. Но самое главное, у Вас нет анализа причин и следствий явлений. Ведь евреи участвовали в революционном движении за права, которыми их обделили. А царь в ответ на это ужесточает неравноправие. Ему не в пример европейские страны. Не он ли готовит революционную ситуацию? В отношении уклонения от воинской службы следовало бы привести цифры о русских и россиянах других национальностей и вероисповеданий. И не было ли у евреев других причин для уклонения, кроме как реакции на притеснение? Например, обеспечивали ли воинов евреев кошерной пищей?

Теперь уже объяснялось, что «Политика правительства исходит не из вредности евреев, а из того, что, благодаря многотысячной культуре, они являются элементом более сильным духовно и умственно, чем все еще некультурный темный русский народ, - и тому нужны правовые меры, которые уравнивали бы «слабую способность окружающего населения бороться»». Почему окружающему населению нужно бороться с евреями? За что? Чтобы людям, которые не любят евреев, не было «обидно», что те богатеют, способствуют развитию науки и промышленности, а также играют слишком большую роль в искусствах. Да ведь это на благо всех граждан. И капитализация страны, в которой, как было замечено выше, большую роль играли евреи, обогащало страну. Так был ли резон притеснять евреев?

Вы считаете, что ограничения еврейского населения и высылка его иногда под конвоем «...не выделяется как система жестокостей» и сожалеете, что «...российские государственные власти, отчасти ведомые охранными (особенно) религиозными доводами о несмешении христиан с евреями, - перед экономическим напором, тянущим евреев вне черты

оседлости, не могли ни принять ясного решения, ни провести его в жизнь». А с Вами, господин Солженицын, советская власть поступила не жестоко, когда выслала за пределы СССР?

Когда еще Александр II (1856) начал «с намерением слияния сего народа (евреев) с коренными жителями страны», председатель «Комитета по устройству быта евреев» граф Киселев докладывал государю, что «цели слияния евреев с общим населением» «препятствуют разные ограничения, временно установленные, которые в соединении с общими законами содержат в себе многие противоречия и порождают недоумения». Таким образом, отвергается одно из ранее приведенных вами обвинений евреев в том, что они не желали влиться в российское гражданское общество. Оказывается, у их не было такой возможности.

Когда евреи стали входить в российское общество, оказалось, что они были недостаточно патриотичны. В подтверждение своей мысли вы приводите высказывание Льва Леванды, «ученого еврея» при виленском губернаторе. Сто лет назад он писал: «Я (русским патриотом) стану тогда, когда еврейский вопрос будет разрешен окончательно и удовлетворительно». А далее приводится критика современного еврейского автора, эмигрировавшего в Израиль: «Леванда и не замечает, что Матери-Родине условий не ставят. Ее любят безоговорочно, без кондиции и предварительных условий, любят потому, что она мать. Эта программа – любовь при условии, – выдерживается русско-еврейской интеллигенцией на редкость последовательно на протяжении 100 лет при самой безупречной во всех остальных условиях «русскости». «Впрочем, (по Вашему мнению, уже без доказательных цитат) этот новорожденный еврейский русский патриотизм имел четкую границу».

Ведь тут произошла подмена понятий. Лев Лаванда, был одним из евреев, которые восприняли русский язык и культуру, но в условиях

оскорбительных политических и экономических ограничений евреев не могли ощущать себя русскими. Если патриот – это защитник интересов, то Лаванда, у которого нет другой родины, является (чувствует себя) российским патриотом, а не русским. Он был заинтересован в процветании Российской Империи, а также в уравнивании прав евреев с другими народностями России и этот последний интерес выводил его за границы «русского патриотизма».

У нынешних украинцев появилась своя страна – они стали украинскими патриотами. Азербайджанцы – патриотами Азербайджана. А те азербайджанцы, которые живут в России, являются ли они русскими патриотами? Сейчас, когда они имеют равные политические и экономические права, вероятно, что часть из них могла бы ощущать себя «русскими патриотами». Но в условиях травли «лиц кавказской национальности» вряд ли это возможно. Да и зачем? Разве недостаточно, что они российские патриоты?

Нет сомнения, что русские иммигранты во Франции являются французскими патриотами, но кто им откажет в любви к России? Таким образом, «спутав» «российский патриотизм» с «русским патриотизмом», Вы Александр Исаевич, вместе с цитируемым еврейским автором совершенно безосновательно обвиняете Льва Лаванду, а вместе с ним и всех инородцев враз в недостаточной любви к Родине.

Кроме того, любовь к Родине субстанция очень индивидуальная и неизмеримая. У Некрасова есть стихотворение о Гоголе, которое кончается такими строками:

«Со всех сторон его кланут,
И, только труп его увидя

Как много сделал он, поймут,
И как любил он, ненавидя!»

И сам Некрасов писал: «Люблю я Родину, но странною любовью...» Так что, очевидно, что и русские граждане любили Россию с горечью в сердце, подвергая отрицанию некоторые стороны той действительности.

И вот наступила революция 1905 года, с демонстрациями, призывающими к свержению самодержавия, а за ней еврейские погромы и крестьянские мятежи. Очевидно, что власть была несостоятельна, а жизнь в этой стране была невыносима для большинства народов ее населяющих.

Удивительно, что без каких либо ссылок Вы делаете поразительное заключение: «Раздосадованные не только этой раздерганной революцией, но еще и обиднейшим поражением в японской войне, петербургские верхи все же поддавались соблазнительному простому объяснению, что Россия ничем органически не больна, что вся революция от начала и целиком, есть злобная еврейская затея и часть мирового иудо-масонского заговора. Все объяснить единой причиною: евреи! Да была бы Россия в зените мировой славы и могущества, если бы не евреи». Вы подбрасываете бредовую, ничем не обоснованную идею, а затем напускаете легкий оттенок сомнения в ее истинности. А зерно то посеяно. Далее ... «Суеверная убежденность в исторической силе заговоров (хоть бы и такие и составлялись, частные или общие) совсем упускает главную причину неудач отдельных лиц или государственных образований: человеческие слабости». «Сохранились бы в нас духовная чистота и крепость, истекавшие когда-то от Сергея Радонежского, не страшились бы мы никаких ни заговоров, ни раззаговоров». Из этих фраз видно, что Вы не

исключаете заговоры. И это слова автора, претендующего на историческую достоверность и утверждающего, что он знает, как обустроить Россию. Оказывается, просто нужно побороть человеческие слабости, и тогда появятся духовная чистота и крепость. Это чистой воды утопия. В этом была ошибка коммунистов, считающих возможным воспитать человека новой формации. Этим путем шли и фашисты в стремлении оставить в живых только людей без человеческих слабостей. Но сейчас всем очевидно, что от слабостей человечеству не избавиться никогда. И это разноцветье характеров и человеческих типов разукрашивает нашу жизнь.

Сразу же после опубликования царского Манифеста, в ответ на революционные выступления населения «вспыхнули» еврейские погромы, которые проходили по одному и тому же сценарию. Вы пытаетесь доказать, что: - «Там, где царь оказался слаб защищать власть законно, а правительство вовсе смялось, - мещанство, мелкое купечество, но даже и рабочие, железнодорожные и фабричные, самые-то устроители всеобщей забастовки, возмутились и стихийно стали на защиту того, во что осталась вера, - а пляска издевателей (Вы имеете в виду революционно настроенных молодых евреев) была им оскорбительна». В доказательство Вы приводите заключение сенатора, «что октябрьские волнения и беспорядки были вызваны причинами, безусловно, революционного характера и завершились разгромом евреев исключительно вследствие того, что представители именно этой народности принимали преобладающее участие в революционном движении».

Безусловно, оппозиционные силы подогревали революционную ситуацию, но они не были способны в течение считанных дней организовать восстание против власти. Нарыв вскрылся. Значительная часть населения России вышла на улицы. «Само собой, при том презрении

к власти, каким кипело в те годы российское образованное общество, было бы странно ожидать массовый патриотический энтузиазм от еврейской молодежи». О степени невыносимости власти можно судить хотя бы по тому, что «В те самые месяцы погромы помещиков крестьянами тоже повсюду происходили единообразно. Но не станем мы, (продолжаете Вы) наверное, утверждать, что помещичьи погромы подстроены Департаментом полиции, а не от единства крестьянского настроения»? Нет, конечно, ведь это, кроме всего прочего, соответствовало «единству настроения» большинства населения Российской Империи. А вот ответная реакция со стороны местных властей в виде еврейских погромов в течение недели сразу в 666 местах по одному и тому сценарию вызывает у меня убежденность, как и у одного «сегодняшнего еврейского автора и ныне неумно настаивающего, что «вне сомнения, царские власти сыграли большую роль в организации еврейских погромов».

В качестве доказательства того, что правительство не причастно к организации погромов, Вы приводите следующие данные: «Где в черте еврейских погромов вовсе не было – это в Северо-Западном крае, где евреи жили наиболее густо, - и такое должно бы необъяснимым показаться, если бы погромы устраивало царское правительство». И далее: «24 погрома произошли за пределами черты оседлости, но они были направлены против всех прогрессивных элементов общества».

Позвольте объяснить, почему не было погромов в Северо-Западном крае. Да потому, что там, в городах евреи составляли большинство населения, а по отношению к «отморозкам», способных грабить и убивать, и тем более. В таких условиях, как показала это попытка погрома в Гомеле, еврейское население могло самостоятельно противостоять погромщикам. Спровоцировать там еврейские погромы было просто невозможно, и власть подавляла восстание другими способами. В Минске демонстрация с

лозунгами «Долой самодержавие!», пройдя через весь город, вышла на привокзальную площадь. И там, несмотря на присутствие войск, начался митинг. Чтобы подавить революционные выступления в зародыше, генерал-губернатор Курлов дал приказ «Патронов не жалеть!» Да, среди убитых было большинство евреев. Но это не было еврейским погромом.

Вне черты оседлости, где евреев было мало, их было также мало и среди демонстрантов. Конкуренции между евреями и славянами в тех местах практически не было. Поэтому степени отчуждения по отношению к евреям было недостаточно, чтобы спровоцировать еврейские погромы.

Очевидно, что местные властные органы получили из центра указание противостоять революции любыми методами. А чтобы было ясно, что имелось в виду, но не наклепать на себя позора, были использованы скрытые средства информации. Вспомним, что для того, чтобы спровоцировать расправу над евреями и коммунистами, фашистами был организован, поджег Рейхстага. Вам «Кажется, одна-единственная улика все-таки существует. Только и она указывает на власть. Министр внутренних дел П.Н. Дурнов в 1906 обнаружил, что чиновник особых поручений (не рабочий печатник) м.в.д. М.С. Комиссаров использовал одно из помещений Департамента полиции (не сарай во дворе) для тайного печатания прокламаций, зовущих к борьбе с евреями и революционерами». Что ж это министр признался так поздно? Видимо деваться было некуда, так как прокламации были обнаружены на месте погромов?

Где взгляды местных властей совпадали со взглядами правительства (смотри выше), и если, конечно, существовала такая возможность, там были организованы еврейские погромы. Так генерал Каульбарс, выступая перед подчиненными во время еврейского погрома в Одессе заявил следующее: «Будем называть вещи их настоящими именами. Нужно

признаться, что все мы в душе сочувствуем этому погрому. Но мы не должны переносить злобу, которую мы, может быть, имеем против евреев, в нашу служебную деятельность». И Вы, Александр Исаевич описываете удивительную смелость государственных чиновников и полицейских, которые, переодевшись в гражданскую форму, или даже в полицейской форме находились в гуще погромной толпы. Иногда они отворачивались, как бы не видя, происходящего, а в других случаях весело шутили, признавая тем самым легитимность погрома. А уже в 1906 году во время еврейского погрома в Белостоке по заключению парламентской (не еврейской) комиссии войсками велось «систематическое расстреливание мирного еврейского населения».

Там, где власть относилась к евреям, как к людям третьего сорта, ограничивая политические и гражданские права, и, насаждала антисемитские настроения, спровоцировать еврейские погромы не представляло большого труда. Но без толчка со стороны местных властей, без организации разных сил, без убеждения в их безнаказанности и без политики невмешательства в разгар погромов погромы были бы невозможны.

С Вашей же точки зрения виновником еврейских погромов была революционно настроенная еврейская молодежь, которая в борьбе с самодержавием, оскорбительными выражениями и поступками по отношению к Императору, вызвала вспышку патриотических чувств у части населения. Вина погромщиков лишь в том, что по ширине душевной они перешли дозволенные границы. Впрочем, убитых и изнасилованных, по Вашему мнению, было не так уж и много, как это в пропагандистских целях, не без участия еврейских авторов, было опубликовано в заграничной прессе.

Выходит, что в погромах виноваты сами евреи. Более того, они виновны

также в преувеличении количества жертв. А погромщики в переизбытке патриотических, чувств, что конечно похвально, несколько (совсем немного) перешли границу. В соответствии с вашей логикой получается, что в уничтожении фашистами шести миллионов евреев, виноваты сами евреи. Если бы их не было, не было и проблемы.

Вы приучаете нас к мысли, что антисемитизм – это здоровая ответная реакция окружающего евреев патриотического населения. Так, например, Вы приводите цитату кадетского лидера Ф. Родичева, который выразился так: «Антисемитизм – это патриотизм недоумевающих людей в местах, где живут евреи». И далее Вы пишете уже от себя: «Есть еще клеймо, прикипевшее крепко: «черная сотня», неотразимое именно в неопределенности своего смысла». «И оказалось отлично действующим ярлыком для этого стихийного народного патриотического движения». «И термин привился вот уже на столетие, – хотя взволнованного и обескураженного тогда славянского населения России были не «сотня», а миллионы».

Надо отметить, что это клеймо крепко «прикипело» к активно действующим организациям антисемитского толка, которых было ограниченное количество, и не имело и не имеет ничего общего с более широким отрицательным отношением славян к евреям, как к чужакам, т.е. с бытовым антисемитизмом. Очевидно, что Вы, Александр Исаевич, специально путаете бытовой распространенный антисемитизм с редкой формой воинствующего антисемитизма под названием «черная сотня». И чувствуется Ваша сердечная привязанность к этой стихийной, народной, патриотической «черной сотне». В этом смысле разница между Вами и руководителем Российского Национального Союза Баркошовым лишь в том, что при одном и том же мировоззрении Баркашов берется решить проблему, которую Вы ставите перед ним и другими националистами –

изгнать евреев из России.

Вы отчетливо подчеркиваете с кем Вы. «Еще утвердилось, что погромами октября 1905 руководил Союз Русского Народа. Это – неправда, он только в ноябре 1905, тоже от инстинкта народной обиды стал возникать. В его тогдашней программе действительно были положения противоеврейские, против евреев всех без разбора: «разрушительная, антигосударственная деятельность сплоченной еврейской массы, ее непримиримая ненависть ко всему русскому и неразборчивость в средствах»».

Вы протаскиваете антисемитский абсолютно ложный тезис о ненависти евреев ко всему русскому и не даете ему свою оценку, как непременно делаете это, цитируя еврейских авторов. Ведь это дает Вам моральное право оправдывать тех, кто ненавидит евреев, и объяснить себе свое отношение к ним (ко мне).

С описания появления в России на рубеже XIX и XX век «черной сотни» и поддерживающей ее прессы Вы, Александр Исаевич, пренебрегая историческими и статистическими данными, цитируете почти исключительно «русских националистов». Так, например, - «В ноябре 1905 Д.И. Пихно, редактор национальной русской газеты «Киевлянин» писал ... «Еврейство ... поставило на карту русской революции огромную ставку. Серьезное русское общество поняло, что в такие моменты печать сила, но этой силы у него не оказалось, а она оказалась в руках его противников, которые по всей России говорили от его имени и заставляли себя читать, потому что других изданий не было, а в один день не создать ... и общество терялось в массе лжи, в которой не могло разобраться». «Где же, - восклицаете Вы, - были сильные консервативные, радеющие о русских умы и перья? Почему не создали газет достойного уровня, но противовесных этому разрушительному вихрю?»

А потому, отвечаете Вы сами, что «... евреи имели в России предреволюционных десятилетий мощнейшую заединую поддержку прогрессивного общества. Она, быть может, стала такой на фоне стеснений и погромов – но, тем не менее, ни в какой другой стране (может быть за всю предшествующую мировую историю?) она не была столь полной». Что ж Вы, Александр Исаевич, спустя 100 лет с сарказмом относитесь к тому прогрессивному обществу. «Да не только оппозиционные партии, но и многочисленное среднее чиновничество дрожало выглядеть «непрогрессивными». Надо было иметь полную материальную независимость или обладать духовной свободой, чтобы с мужеством устоять против напора общего течения. В мире же адвокатском, артистическом и ученом – за отклонение от этого Поля тотчас подвергались остракизму».

Интересно, а какие же еще социальные группы, как не адвокаты, артисты и ученые имели материальную независимость и духовную свободу? Уж не мелкие ли лавочники? Вы не скрываете, что русское еврейство (того времени?) Вы считаете противником русского народа. Очевидно, поэтому, спустя 100 лет, Вы приняли сторону малочисленной группы крайних антисемитов. В то время Милюков воскликнул: «Национальное лицо», да которое еще «не надо прятать» – ведь это сближает с крайне правыми изуверами!»

Именно потому, что крайне правые националисты не отражали настроения большинства народа, и их мировоззрение осуждала большая часть интеллигенции, они не могли, к Вашему сожалению, «...создать, что-либо сильное, яркое убедительное, чтобы открыто бороться за общественное мнение, не говорим уже Европы, но хотя бы внутри России ...». И Вы сожалеете, что «... к состязанию с гибкой мыслью и письменностью либеральной и радикальной прессы, столь обязанной в

своей энергии и непрерывном развитии сотрудникам евреям, русские национальные силы, медлительные благоразговоренные умы, совершенно не были готовы тогда (и уж тем более сегодня)».

Теперь нам понятна Ваша цель - ярко и убедительно раскрыть «отрицательную» роль евреев в России в те далекие времена и сегодня.

Квинтэссенция Вашей книги можно представить цитатой из Маркова: «Русские должны охранять свой верхний класс, свою интеллигенцию, свое чиновничество; оно должно быть русским». Вскользь проскакивает мнение великого ученого Бернадского: «русский интерес заключается в том, чтобы еврейский труд и еврейские средства находили себе наиболее производительное применение повсюду», всякое ограничение евреев это «колоссальная растрата производительных сил страны».

Оказывается, что все дело в национальных чувствах русских. По этому поводу приводится простая теория Струве. «Национальность есть нечто гораздо более несомненное (чем раса, цвет кожи) и в то же время тонкое. Это духовные притяжения и отталкивания... Притяжения и отталкивания принадлежат нам, они наше собственное достояние», оно «есть органическое чувство национальности ... И я не вижу ни малейших оснований ... отказываться от этого достояния, в угоду кому-либо и чему-либо». И далее утверждает, что «... сила отталкивания от еврейства в самых различных слоях русского населения фактически очень велика...»

Я внимательно и неоднократно прочитал книгу «200 лет вместе». Все время пытался проникнуть в тайну, которая подразумевается под русским национальным чувством. И нашел только это: - У П. Струве: - «Не пристало нам хитрить с (русским национальным чувством) и прятать наше лицо... Я, и всякий другой русский, мы имеем право на эти чувства... Чем ясней это будет понято... тем меньше будет в будущем недоразумений». А также «евреям полезно увидеть открытое «национальное лицо» русского

конституционализма и демократического общества. И для них совсем не полезно предаваться иллюзии, что такое лицо есть только у антисемитического изуверства». У В. Голубева: «... мы замалчивали особенности ... русских людей». И в том, чтобы вспомнить о них – нет никакого антисемитизма».

Судя по тому, что никаких сведений о русском национальном чувстве, кроме как об «отталкивании» к евреям в Вашей книге нет, выходит, что для крайних националистов в конце эпохи Российской империи, а для автора книги и в настоящее время, русское национальное чувство – это притяжение ко всему русскому (что вполне естественно) и неприятие (отталкивание) от евреев в те времена, а сейчас также и от лиц кавказской национальности, украинцев, негров, индусов, китайцев и т.д. Берусь оспорить теорию П.Струве относительно притяжения и отталкивания. Не говоря уже о себе и о своих близких, я без сомнения утверждаю, что абсолютное большинство евреев, как в России, так и вышедших из нее в Америку, Израиль, Канаду, Австралию и в разные страны Европы, не ощущают ни малейшего чувства отталкивания от русских и других славянских и не славянских народов. И это при том, что уехали мы в основном от неравенства с коренным населением.

Я убежден, что и среди славянских народов отталкивание от евреев – это далеко не всеобщее национальное чувство и, если распространено, то только благодаря деятельности отдельных людей и организаций антисемитского толка. Это они тогда и сейчас, как и в книге «Двести лет вместе» задаются вопросами, заранее предполагая отрицательные ответы: «Могли ли они (евреи) чувствовать себя вполне, без остатка русскими по духу? Из этого же истекал более сложный вопрос: могли ли интересы государственной России в полном объеме и глубине – стать для них сердечно близкими?»

Связка этих вопросов – не более чем провокация, потому что ни евреи, ни мордва, ни корейцы, ни нанайцы и ни один другой народ, проживающий на территории Российской Империи, не могут, не хотят и не должны быть русскими по духу. И только равенство гражданское, политическое и экономическое может сохранить, до сих пор великую российскую империю. Пропаганда идей тех, кто считает, что только русские радеют за свою Родину, что Российская Федерация – это государство русских, может привести к краху, подобного тому, который был в 1917 году. Но склеить обломки уже никому не удастся.

В первой главе второй части Вы пишете: «Однако как не отметить тут же именно о евреях, которым посвящена эта книга, выносить общенациональные суждения наиболее затруднительно. Вероятно, нет на Земле нации более дифференцированной, более разбросанной по характерам и типам. Редко какой народ являет собой такой богатый спектр типов, характеров и мнений, от светлейших умов человечества до темных дельцов». Тут я с Вами не соглашусь. У всех цивилизованных народов наблюдается такая же дифференциация. И среди русских людей есть лауреаты Нобелевской премии и серийные убийцы. Поэтому, во-первых, общенациональные суждения вообще не правомочны, а во-вторых, ни один из величайших умов России не нес и не должен нести никакой ответственности за действия насильников, убийц или других типов из низов русского народа в каком бы количестве их не было бы. Вот и Вы, человек незаурядный, в ответе ли Вы за колониальные войны России, за оккупацию Чехословакии в 1968 году, вмешательство в Афганистан, за насилие над чеченским народом полтора века назад и сейчас и пр. и пр? Небось, Вы гордитесь силой русского духа и русского оружия, с помощью которых Россия распространяла «цивилизацию» и защищала свои интересы?

Ваше злословие на еврейское население СССР в послереволюционный период мне легче оценить, так как сам был свидетелем и собирал свидетельства. Анализ книги показывает, что все Ваши доказательства вины евреев в том, что происходило в стране, основываются лишь на том, что в руководящих и карательных органах (до Отечественной войны), а также среди творческих профессий процентное отношение евреев было заметно выше, чем представителей других национальностей, в том числе и русских. Вы пишете: «Но если сегодня ясно видно, что столько евреев было в железном большевистском руководстве, а еще больше – в идеологическом водительство огромной страны по ложному пути, - то не встает разве вопрос о каком-то чувстве ответственности за ТЕХ?»

Во-первых, известно, что в новейшей истории евреи во многих странах активно участвуют в социальных процессах. Они были ведущими в борьбе за гражданские права негров, за ликвидацию апартеида в Южно-Африканской республике и пр. и пр. Евреи занимают значительные позиции в мировом кинематографе, в других искусствах и науках. Так, например, евреи, представляющие 0.21% населения планеты, составляют 21% среди лауреатов Нобелевской премии. Это хорошая характеристика или плохая? Таким образом, большой процент евреев в разных сообществах свидетельствует только об их высокой социальной и творческой активности.

Во-вторых, тот путь, по которому шла страна, считался ее руководителями, далеко не только евреями, единственно правильным и благим для всего населения страны. Они были вдохновлены верой в это. В этом не было ничего злонамеренного и еврейского. Вычленение евреев, результат Вашего болезненного, закомплексованного мироощущения.

В-третьих, тот путь, по которому пошла страна, определялся единоличным диктатором в борьбе с другими лидерами, в том числе с

евреями. В условиях обманчивой революционной фразеологии жестокого подавления инакомыслия, все, кто оказались под диктатором, были вынужденными исполнителями его волю.

В Вашей книге всему, что касается евреев, дается только отрицательная оценка. Казалось бы, в чем можно обвинить композиторов и поэтов песенников? Тем не менее, перечисляя известных композиторов от Исаака Дунаевского до Владимира Шалинского, Вы пишете следующее: «Миллионные тиражи, слава, гонорары, - ну кто назовет этих деятелей культуры угнетенными? А ведь помимо песен талантливых – сколько же они настукали оглушительных советских агиток в оборачивание и оглушение массового сознания, - и начиняя ложью, коверкая чувства и вкус?» Какую нужно чувствовать ненависть, чтобы выплеснуть эту бездоказательную ложь? Во-первых, потому что в доказательство Вы не привели и не сможете привести ни одной из песен. Во-вторых, даже неискушенному человеку понятно, что у самых талантливых авторов не все песни шедевры. В-третьих, патриотические песни и песни, прославляющие партию, писали авторы всех национальностей – это был пропуск на сцену. В-четвертых, кто Вам сказал, что Ваш вкус в этой области является мерилем ценности? Из Вашей книги понятно, - Вы считаете, что искусство на русском языке должны делать русские. Все, что создано евреями, Вам не по вкусу априорно.

Вся Ваша книга построена на бездоказательном очернении евреев. А чтобы усилить эмоциональную окраску, вызвать негодование читателей к источнику всех неприятностей русских, Вы прибегаете к абсолютно ложным обвинениям: будто это неблагодарные евреи, пригретые на русской земле, не любят Россию и обвиняют русских в своих бедах. «...Но я абсолютно не ожидал такого перекоса - пишете Вы -, что вместо хотя бы шевеления раскаяния, хотя бы душевного смущения – откол евреев от

большевизма сопровождается гневным поворотом в сторону русского народа: это русские погубили демократию в России (то есть Февральскую), это русские виноваты, что с 1918 года держались и держались за власть!» Или в другом месте: «Однако во многих голосах пробужденного еврейского самосознания – удивили, резали слух и сердце противорусские чувства и доводы. В этих чувствах, как мы прочли, «зрелой озверелости» – мы ведь тоже, увы, не слышим раскаяния наших еврейских братьев, хотя бы за 20-е годы».

Не удивительно, что эти обвинения евреев в антирусскости не подтверждаются какими-либо ссылками. Я, например, никогда не встречал антирусских настроений ни в Израиле, ни в США. А если бы встретил, то сам оскорбился бы в первую очередь. Ваши обвинения евреев в антирусскости - это ложь! Я думаю, что она нужна Вам, чтобы объяснить Ваши чувства к евреям, как ответную реакцию. Мол, вы ненавидите русских, что ж вам от нас ожидать.

Обратите внимание, и это характерно: в интернете на русских антисемитских сайтах не счесть невероятной лжи и лютой ненависти к евреям, в то время как ни на одном еврейском сайте Вы не найдете худого слова о русском народе.

В своей книге Вы искусственно и злонамеренно разделили российское общество на русских – своих и евреев – чужаков и недругов. Правда изредка Вы называете евреев братьями, что в контексте всей книги воспринимается, как поцелуй Иуды. Приводя цитаты разных авторов, Вы всегда подчеркиваете национальность, только в случае, если эти авторы евреи. При этом, в большинстве случаев источаете к ним жгучее недоверие и презрение, называя их «неумными». Между тем, против их фактов и логики, Вам нечего противопоставить. А вот по цитатам «русских патриотов», у которых Вы черпаете компромат на евреев, не трудно

догадаться, что Вы солидарны с ними.

Я далек от мысли, что только Вы да еще мелкая группка антисемитов не любят меня далекого и незнакомого, только потому, что я еврей. К сожалению, эти чувства в большей или меньшей степени распространены по всему миру, но особенно яры они в России. Это результат веры, передающейся из поколения в поколение. Вера, что евреи плохие, как и вера в Бога, не имеет доказательств. Но любой факт интерпретируется, как подтверждающий истинность веры. Припомните! И у Вас эта болезненная страсть, наверняка от родителей, или от других близких Вам людей. Понятна ваша цель – разобраться: откуда у Вас эти чувства? Да только в себе-то и искать нужно причину – в Вашей вере.

Идея о взаимном раскаянии, которую Вы подхватили явно по недоразумению, имеет исключительно провокационный смысл. И не только потому, что не обоснована, но и вообще не реализуема. Представьте себе, что я пришел в израильский клуб ветеранов, которых Вы оскорбили, неверно предполагая, что большинство из них воевали во втором фронтовом эшелоне, и предложил бы им покаяться перед русским народом. Мол, если все евреи покаяться, то и русский народ покается за погромы, унижения, ограничения и прочее. А какой процент должен покаяться, чтобы был принят противоположной стороной? Разве покаются антисемиты? А почему Вы, Александр Исаевич, не покаетесь?

А может быть поставить моей жене славянке ультиматум: если, мол, ты не покаешься, то и я не покаюсь. А может быть предложить евреям, живущим за рубежами России, возвратиться назад и вложить свои капиталы в развитие Российской Федерации? Знаю, что Вы ответите. Мол, если сделают это, то наверняка не без желания прибыли. Нет уж, в России мы, русские сами разберемся.

Вы написали такую неинтересную и лживую книгу, что если бы ее

написал я, ни один редактор не читал бы ее дальше первой главы. Если два года назад после прочтения первой части я думал, что она интересна хотя бы историческими данными, то после появления реакции на книгу настоящих историков, я понял, что и на это рассчитывать нельзя. Слишком вольно, Вы обращаетесь с первоисточниками.

Александр Исаевич! Несмотря ни на что, у меня к Вам нет чувства «отталкивания». Я переполнен лишь «отталкиванием» к Вашему «отталкиванию». Зачем же Вы провоцируете неприязнь к моему народу? У Вас было имя смелого и честного человека. Вы запятнали его. Вот Вам бы и покаяться!

С уважением

7.11.2003

Левин Михаил Давыдович, доктор медицинских наук.

Главному редактору издательства
«Русский путь»

Я с интересом прочитал книгу А.И.Солженицына «200 лет вместе». Был бы Вам очень благодарен, если бы Вы передали мои впечатления о книге Александру Исаевичу.

С уважением

Михаил Левин

7.11.2003

Послесловие

Для меня книга Александра Исаевича Солженицына "Двести лет вместе" оказалась очень познавательной. Не в том смысле, что из нее я узнал какие-то новые исторические сведения о взаимоотношениях евреев и русских. Вовсе нет. Тем более что отзывы на книгу ученых историков предупреждают о многочисленных в ней ошибках. Из-за этого сослаться на книгу, как научный источник, невозможно. Что, в самом деле, удалось автору - это распахнуть душу русского антисемитизма. Отказ от дурно пахнущего слова "антисемитизм" и замена его, менее известным и поэтому якобы более приемлемым словом "отталкиванием" не введут в заблуждение читателя. И то, и другое понятие обозначают отрицательное отношение к евреям. А сила этого чувства от пренебрежения до ненависти величина не постоянная. Она зависит от силы раздражителя. Ее проявления можно длительной время скрывать, держать в рамках разума, пока эти рамки не иссякают с возрастом или, когда их разрушает фашиствующий социум.

Исторические, религиозные, социальные и прочие корни антисемитизма вскрыты и известны. Они наверняка были известны и Александру Исаевичу, но он не счел их достаточно убедительными. Его чувства для него были важнее. По прочтению книги я понял, что Александр Исаевич понимает чувства миллионов истинно русских людей, у которых имеется чувство отталкивания к евреям и разделяет это чувство. Он призывает евреев покаяться. Я, например, ни за собой, ни за своими родственниками, друзьями и знакомым евреями никогда не видел оснований для неприязни. И уж во всяком случае, не более чем относительно других "чужаков" – корейцев, нанайцев или венгров. Мне не

в чем виниться перед моими славянскими друзьями, одноклассниками, однокашниками, сотрудниками и пациентами и, тем более, родственниками со стороны жены. Я всегда и всем отдавал сторицей. Чего от меня хотел Александр Исаевич я до сих пор, представить себе не мог. И ведь чувствуется, что переживал он очень, и искренним был при написании книги.

Немного о себе, чтобы сравнить наши с Солженицыным мироощущения

Сначала я был обыкновенным мальчиком, которого все любили. А узнал, что я еврей в 5 лет. Старшие девочки во дворе, хохоча, спрашивали меня, - как по-еврейски «дерево»? Я с большим рвением бежал к бабушке. «Бабушка, как по-еврейски «дерево»? Как, как? Боим? Я бежал к девочкам и докладывал – Боим. Они смеялись, и мне было радостно, что угодил им. Они спрашивали еще и еще какие-то слова, и я снова, и снова бежал к бабушке. Я запыхался, девочки смеялись, и мне было очень хорошо. Впервые в 8 лет сознание, что я еврей, стало причиной моих болезненных переживаний. «А ты матай отсюда, жидовская морда», – услышал я во дворе от большого мальчика. Это слышали все дети нашего двора. Они молчали и смотрели на меня, как мне тогда казалось, с осуждением. Мне было обидно до боли в груди. Я опустил голову и, медленно повернувшись, понурив голову, ушел домой. Папа мне объяснил, что я еврей, потому что он и мама евреи. И дедушка Зяма и бабушка Мина тоже евреи, и их родители тоже были евреями. Я понял, что раз у меня не может быть других родителей, значит быть евреем для меня необратимо. С тех пор во мне боролись два чувства. С одной стороны я хотел быть как все. Тогда я еще не различал, кто в нашем дворе еврей, а кто нет. Я знал, что я еврей, а все остальные против меня. Кроме того, я стал прислушиваться к разговорам старших, выуживая любые сведения о евреях, и в уме

коллекционировал доказательства, что евреи хорошие люди. Мама сказала, что у евреев такие длинные носы с горбинкой, как у папы и у дедушки Зямы. Я перестал выходить во двор. Из дому в школу, а из школы домой. По дороге я ловил взгляды прохожих. Видят ли они, что я еврей? Как они ко мне относятся? Надолго забыв о враждебном дворе, я окунулся в чтение книг. Прочитывал книги, которые дедушка приносил бабушке из библиотеки. Читая книги типа «Замок Бруды», я пальцем отдавливал кончик носа вверх в надежде, что, если эту процедуру производить часто, нос не вырастет таким длинным как у папы.

Впервые по-настоящему я плакал в восемь лет. Моей двоюродной сестре Ларисе купили коньки «снегурочки». Наши семьи вместе с бабушкой и дедушкой проживали в одной трехкомнатной квартире. На мое счастье Лоре коньки пришлось не по душе, зато я в них души не чаял. Как то вечером, после работы мои родители пошли за покупками. Когда они выходили из дому, я во дворе катался на коньках. Они взяли меня с собой. Недалеко от дома они вошли в продуктовый магазин, а я катался на тротуаре возле дверей. Уже было темно, а освещение улицы было скудным. Я, видимо, натолкнулся на него и взглянул вверх. Передо мной стоял высокий милиционер. Я подумал, - как дядя Степа, - и улыбнулся ему.

- Как тебя зовут? - спросил он.

- Миша.

- А фамилия?

- Левин.

Держа меня за воротник, он спросил, - ты знаешь, что кататься на тротуарах запрещено?

- Я жду папу и маму. Они в магазине, - ответил я.

А он, молча, потянул меня за шкуру в участок. Дорогу я не помню. В

участке он заставил меня снять коньки и отобрал их, а меня сдал другому милиционеру. Тот, сидя за столом, что-то писал и, иногда прерываясь, задавал мне вопросы.

- Коньки твои?
- Нет
- Украл, что ли?

В репликах милиционеров, в выражении их лиц и голоса я чувствовал такую неприязнь, о возможности которой раньше и не подозревал. - Они забрали коньки. Что я скажу дяде Ефиму? - Кроме того, я волновался за родителей, которым из-за меня не избежать неприятностей. Грудь моя разверзлась. Сердце выскочило наружу и трепетало в рыданиях. А слезы растопили на варежках слипшийся снег. На вопросы милиционера об адресе, домашнем телефоне, школе и о родителях я долго не отвечал. Лишь несколько успокоившись, я назвал домашний телефон, чтобы выйти из тупикового положения. Когда пришел отец, они отдали ему коньки и сказали, что они нашли его пропажу, то есть меня.

С тех пор я значительно повзрослел и уже никогда не плакал. А тогда пропало детское ощущение абсолютного счастья и свободы. Мой затылок стал ощущать взгляды недоброжелателей. Я невольно оборачивался и вглядывался в лица. Вероятно, что в большинстве случаев это было преувеличением или даже самообманом, но я ничего не мог поделать. Ненавидящий взгляд тревожил мою душу многие годы и испарился только в сорок шесть лет, ровно через две недели после прибытия в Израиль.

Проявления антисемитизма были настолько болезненными, что оставили неизгладимый след в моей памяти. Можно без преувеличения сказать, что благодаря им, мое детство сохранило много ярких воспоминаний. Этому способствовало и то, что эпизоды антисемитизма, с которыми я сталкивался, были довольно редкими. Поэтому они и были

болезненными и вспоминаются до сих пор. Я встречался с евреями, выходцами из Украины, Молдавии и Франции и убедился, что бытовой антисемитизм там выражен значительно сильнее, чем в Белоруссии. Однако в результате постоянного столкновения с антисемитизмом у тамошних евреев вырабатывается защитная реакция, своеобразная толстокожесть. Столкнулся с пакостью и тут же забыл.

Однажды в седьмом классе, во время большой перемены, когда все ученики в коридоре делали зарядку, я случайно ударил рукой стоящего рядом мальчика из восьмого класса.

- Извини, - сказал я, - совсем не предполагая последовавшей бурной реакции.

- Жид пархатый! – Со злобой выкрикнул он и продолжал делать зарядку.

Сначала я растерялся. Хотя я продолжал махать руками и приседать, мне уже было не до зарядки. В голове прокручивал варианты реакции. Оставить это оскорбление без ответа я считал невозможным. Когда зарядка закончилась, я подошел к нему и схватил за грудки. Мы стояли в окружении ребят и девчонок, которые старались предотвратить драку. С такой же злобой, как сделал это он, я процедил сквозь зубы: - Встретимся после уроков около ворот! Понял?

Я не был маменькиным сынком, занимался легкой атлетикой, но до этого никогда не дрался и не знал, как это делается. Поэтому очень боялся. Я не мог не придти на бой, но мечтал, чтобы не пришел мой «враг». Страстно хотел, чтобы у нас уроки закончились в разное время. После окончания уроков, я в окружении болельщиков из моего класса вышел к воротам. Моего противника там не было. Сладостная легкость разлилась по моему телу и, не задерживаясь, сохраняя достоинство, но быстрым шагом я двинулся домой.

Этот случай коренным образом изменил мою жизнь. Я понял, что

впереди мне придется не раз защищать свое достоинство. К этому нужно готовиться. Я записался в секцию классической борьбы. Мой друг Юзик Дятлов, подарил мне гантель, которую он нашел на свалке. Я ежедневно делал зарядку и обливался холодной водой. С тех пор это стало моим образом жизни.

С детства я знал, что для того чтобы достичь чего-либо, я должен знать больше и делать лучше, чем мои славянские сверстники. Они имели фору, а я получил дополнительный стимул, который и дал мне настоящее преимущество.

Уже в зрелые годы я приехал с черновиком докторской диссертации в Москву к детскому хирургу профессору Леониду Михайловичу Рошалю. И до этого каждый раз, приезжая в Москву, я звонил ему домой, предлагая показать результаты своих исследований. Несколько раз, он приглашал меня в свой отдел, и я делал доклады его сотрудникам. В возглавляемом им отделе экстренной хирургии института педиатрии СССР проходили апробацию мои заявки на изобретения.

При встрече, давая оценку моей работе, профессор Рошаль положил указательный палец вдоль своего носа и сказал:

- У тебя хорошая работа, но с таким носом, - он согнул палец в суставе, - ты должен сделать в три раза больше. Я знаю – у тебя есть материал. Подумай, как соединить его в единую работу.

Теперь, с высоты своих лет, я вижу, что мои страдания относительно антисемитизма, кроме душевной боли, принесли и положительные плоды. Но, если бы мне пришлось самому выбирать судьбу, я бы предпочел более счастливую жизнь – без национального антагонизма.

Я привел тут мизерную часть столкновений с людьми, которые без каких-либо провокаций с моей стороны оскорбляли меня, причиняя душевные муки. Обратите внимание! Ведь Александр Исаевич, "великий писатель и

гуманист", понимал их – моих оскорбителей, а вовсе не меня.

Вот тогда то и пришло ко мне понимание, в чем ошибка Александра Исаевича и тех миллионов, как он пишет русских братьев. Они ищут источник своей нелюбви ко мне во мне, в то время как он (источник антисемитизма) в них самих. Они приобрели его в раннем детстве, как веру, что евреи плохие люди.

Вера – это знание, впитанное в детстве из близкого окружения. Оно не основано на опыте или каких-либо фактах. Более того, любые факты интерпретируются как доказательство истинности веры. Вера обладает удивительной стойкостью, и не подвергается сомнению и анализу. Можно ли представить верующего христианина, который бы мучился сомнениями относительно зачатия Иисуса Христа из-за отсутствия свидетелей?

Почему евреи стали предметом ненависти и коллективным раздражителем веры русского национализма? Если отбросить легкую завуалированность заключения Александра Исаевича, в искренности которого я не сомневаюсь, и с выводами которого я полностью согласен - это желание русских самим создавать русскую литературу, писать русскую историю, писать музыкальные сочинения, ... строить православную Россию без еврейских ..., у которых нет особой русской души. Ненависть вызывает конкуренция евреев во всех областях российской жизни. Талантливых и умных русских это не беспокоит. А посредственности, которых, спорить с Солженицыным не буду, миллионы, чувствуют свою ущербность и переживают. Я сочувствую им, потому что знаю, как больно не реализовать свои возможности. Но ведь сами виноваты, потому что ненависть убивает творчество, да и силы, и время отнимает борьба со своими химерами. Каким образом знаменитый писатель оказался в сообществе неудачников, не могу даже предположить.

Судя по книге Солженицына, русское национальное чувство отличается

от чувств других россиян только антисемитизмом. Интересно, как могут реализовать свои чаяния эти люди. Предложение Солженицына в покаянии евреев, кроме того, что оно не реалистично, ничего не изменит в чувствах русских националистов. Теоретически их могут устроить только следующие варианты: запретить евреям участвовать в культурной и экономической жизни страны, изгнать или уничтожить ненавистных им людей. Во-первых, нет никаких предпосылок, что какой-либо из вариантов может быть осуществлен. Во-вторых, видна очевидная идеологическая близость русского национализма и фашизма.

Учитывая, что свою веру русские националисты утратить не способны, и вероятнее всего, передадут ее по наследству, им придется мучиться еще, по крайней мере, несколько поколений.

В качестве примера другого решения еврейского вопроса я приведу статистику распределения национальностей в Соединенных Штатах на период до 2008 года, а читатель сам решит, что предпочесть.

Из статистики США (2008)

"Всего в США было около 303 млн. жителей. По национальному составу они разделялись следующим образом: около 38 млн – афроамериканцы; американцы азиатского происхождения - около 12 млн, из них 3 млн-китайцы, 3 500 000 - арабы. Испаноязычные (выходцы из Латинской Америки) - примерно 42 млн. Остальные - около 200 млн - белые. Если до сих пор всё соответствует нашим представлениям, то дальше многих из нас ожидают сюрпризы. А именно: самая большая европейская группа - немцы и потомки немцев. Их в США около 48 млн. На втором месте ирландцы - 44 млн. И только на третьем - англо-американцы, которых около 37 млн, включая 5 млн шотландцев, а также выходцев из Северной Ирландии, Уэльса и т.д. Причем из них собственно англичан, т. е. англосаксов, всего 24 500 000 человек, чуть больше 8% населения! Но именно эта этническая группа вот уже свыше 200 лет железно держит все лидирующие позиции в плавильном котле. Им принадлежит вся полнота власти в политике, бизнесе, во всех значимых аспектах жизни общества. При этом абсолютно никаких формальных преимуществ у них, разумеется, нет и никогда не было. Всего лишь самоорганизация американского общества. В общем, вот так устроен "котел" его "поварами" - отцами-основателями. Далее следуют: 26 млн итальянцев, около 10 млн поляков. Примерно 6 млн евреев. Около 5 млн русских, примерно столько же украинцев, 4 500 000 голландцев. И далее еще около 15 млн человек (отметим свыше 1 млн греков).

Теперь интересно сравнить это с элитными группами в американском обществе. Среди 43 главных американцев было 3 ирландца (в том числе Кеннеди и Рейган), 2 немца (генерал Эйзенхауэр, главнокомандующий в

годы войны с Германией, и Гувер), 3 голландца (включая Теодора и Ф. Д. Рузвельтов). Остальные 35 - англичане, из них 8 шотландцев, включая Джорджа Вашингтона.

В отношении бизнес-элиты. В США (согласно "Форбсу") в то время жили 358 миллиардеров, примерно 1 миллиардер на 800 тыс. человек. Так вот, из них по 1 афроамериканцу (телеведущая Опра Уинфри), армянину, персу, венгру, корейцу, кубинцу, ирландцу (потомок Генри Форда), по 2 голландца, индуса, араба, мексиканца, по 3 грека и ливанца, 4 китайца, 5 немцев, 7 итальянцев. Всего – 36 миллиардеров на более чем 250 млн американцев "не англосаксов", т.е. в среднем по 1 миллиардеру на почти 7 млн человек. Далее: 108 миллиардеров евреев, по 1 примерно на 55 тыс. американских евреев. И, наконец, 213 миллиардеров - англо-американцы, из тех самых 37 млн человек. Если к тому же вычесть из их рядов 10 миллиардеров-шотландцев, то получаем 203 миллиардера на 24 млн англосаксов, 1 миллиардер на 120 тыс. человек, включая три первых номера в списке (4 -уже еврей, компьютерный гений Майкл Делл). Таков сравнительный рейтинг конкурентоспособности наций в США в самом важном аспекте - в бизнесе. По 1 миллиардеру - на 55 тыс. евреев, на 120 тыс. англосаксов и на 7 млн "всех остальных". По некоторым штатам картина еще выразительнее. Например, в самом богатом штате США, Калифорнии, на 36 млн жителей 90 миллиардеров. При этом в штате 2% населения - евреи, и они же дают больше трети миллиардеров (31 человек, в том числе 2 самых богатых человека в Калифорнии, оба бизнесмены в области высоких технологий, один из них - сын русских эмигрантов, создатель Google Сергей Брин). Во втором по богатству штате - Нью-Йорке (19 млн жителей, 49 миллиардеров) - евреи составляли около 5% населения (и их число всё время снижается благодаря ассимиляции), и среди них 34 миллиардера,

около 70% нью-йоркских миллиардеров, включая трех самых первых (3-й всем известный Сорос).

В отношении вклада в науку. В США в то время жили 160 лауреатов Нобелевской премии в области науки. По 1 индусу, бельгийцу, румыну, французу, мексиканцу, норвежцу, шведу, голландцу, по 2 чеха, шведа, итальянца, японца, араба, 6 китайцев, 10 немцев. Есть еще "смеси" (поляк-итальянец, немец-голландец, немец-француз, немец-голландец-француз, швед-норвежец). Итого - 39 человек "представляют" около 250 млн американцев, 1 нобелевский лауреат на 6 400 000 человек. Далее: 60 лауреатов Нобелевской премии - англичане, из них 51 "чистый" англосакс - 1 лауреат менее чем на 500 тыс. человек. Среди лауреатов Нобелевской премии 61 еврей, 1 лауреат менее чем на 100 тыс. человек!

Последний пункт - власть. В верхней палате конгресса, в сенате 100 членов. Среди них по 1 сербу, ливанцу, негру, китайцу, японцу, мексиканцу. По 2 поляка, кубинца, грека, 3 итальянца, 4 немца, 6 ирландцев. 11 (или 12, включая сенатора Керри) - евреев. И 64 (или 63) англо-американца (включая 1 шотландца). Кстати, надо сказать, что такое обильное представительство евреев в сенате появилось только в последние годы. До 1950-х годов, когда евреи составляли около 4%, их в сенате практически не было (только как редкое исключение), в 1950-х в сенате одновременно было 2 еврея, в 1960-х - 3, в 1970-х - 6, в 1980-х - 8. И вот сейчас - 11 (или 12). По мере того как доля евреев в населении уменьшилась более чем в 2 раза (с 4 до менее 2%), их доля в сенате увеличилась в 6 раз. Это означает их всё более полную интеграцию в высшую политическую элиту общества. Что касается губернаторов штатов, то из 50 губернаторов по 1 венгру, мексиканцу, сербу, французу, по 2 немца, итальянца, еврея, 3 поляка и 35 англо-американцев (1 губернатор - немец-русский-ирландец).

Огромная мера участия евреев в экономике, науке, политике этой страны - разве это не достижение американской демократии, поставившей энергию и способности евреев на пользу их родине, Соединенным Штатам Америки?

MoreBooks!
publishing

yes i want morebooks!

Покупайте Ваши книги быстро и без посредников он-лайн – в одном из самых быстрорастущих книжных он-лайн магазинов! окружающей среде благодаря технологии Печати-на-Заказ.

Покупайте Ваши книги на
www.more-books.ru

Buy your books fast and straightforward online - at one of world's fastest growing online book stores! Environmentally sound due to Print-on-Demand technologies.

Buy your books online at
www.get-morebooks.com

VDM Verlagsservicegesellschaft mbH

Heinrich-Böcking-Str. 6-8
D - 66121 Saarbrücken

Telefon: +49 681 3720 174
Telefax: +49 681 3720 1749

info@vdm-vsg.de
www.vdm-vsg.de

